

Герман Ким. Депортация и ликвидация национальных учебных заведений

Сервер "Заграница": [[Регистрация](#)] [[Найти](#)] [[Рейтинги](#)] [[Обсуждения](#)] [[Новинки](#)] [[Помощь](#)]

- © Copyright [Ким Герман Николаевич](#) (han1000@yandex.ru)
 - Обновлено: 08/08/2008. 82к. [Статистика](#).
-

Депортация и ликвидация национальных учебных заведений

4.1 Причины депортации

Дальневосточные корейцы были одним из первых народов Советского Союза, испытавшими на себе тотальную депортацию, затем последовали десятки других: немцы, курды, крымские татары, поляки, чеченцы и т.д. Н. Ф. Бугай на основе изучения документов, принадлежащих ведомствам, руководившими процессами депортации классифицировал эти причины по пяти группам депортированных народов и корейцы вошли во вторую, подвергшихся вынужденному переселению по так называемому превентивному признаку. **Бугай Н.Ф. Трагические события не должны повториться (К вопросу о положении корейцев в СССР в 30-е гг.). - Актуальные проблемы российского востоковедения. М., 1994, с. 115)** Нельзя не согласиться с утверждением Н. Бугая о превентивном характере депортации корейцев. Идея о депортации корейцев имела свою предысторию, когда в конце 20 - начале 30-х годов советское руководство строило планы по отселению корейцев из пограничных районов Приморья в отдаленные территории Хабаровского края. Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) о переселении корейцев от 18 августа 1927 года, переданные в экстренном порядке во Владивосток и Хабаровск, стали исходным пунктом выработки ряда актов, суть которых сводилась к тому, что корейское население подлежало массовому отселению. 25 февраля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством Сталина вновь специально обсуждает вопрос и переселении дальневосточных корейцев. **РЦХИДНИ. ф.17, оп.21, д.5442, л. 164** Наконец, 10 июля 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) снова обращается к вопросу "О корейцах" и вновь подтверждает свою директиву на массовое административное отселение корейского населения из пограничных районов Приморья. **РЦХИДНИ. ф. 17, оп.3, д.773, л. 3**

Таким образом постановление ЛЬ 1428-326сс Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 21 августа 1937 года "О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края", подписанное В. Молотовым и И. Сталиным являло собой закономерное разрешение "корейского вопроса". Согласно краткой преамбулы этого постановления депортация корейцев была запланирована в "целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край". **Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 64**

28 сентября 1937 г. Совнарком СССР за подписью В. Молотова и Н. Петруничева принимает дополнительное постановление за ЛЬ 1647-377 сс "О выселении корейцев с территории Дальневосточного края", предусматривавшее тотальную депортацию корейцев. **Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 80** На основании этого правительственного решения в спешном порядке выявлялись, задерживались, подвергались арестам и депортации корейцы, проживавшие или проходившие учебу в городах центральной части России, где корейцев с таким успехом могли подозревать в шпионаже в пользу нацистской Германии фашистской Италии и т.п. В этой связи ссылка на "пресечение японского

«Формини, фашистской полиции и т.д. В этой связи, ссылка на «проблему японского шпионажа», как главной или единственной причины депортации малоубедительна и недостаточна

Основополагающую причину депортации корейцев и всех последующих спецпереселений следует искать в самой сущности тоталитарного режима, сложившегося в СССР к концу 20-х годов, и, проявившегося в полной мере в 30-40-х годах. Советская власть выродилась в орудие обеспечения господства нового чиновно-бюрократического правящего класса, увенчиваемого высшими партийными бонзами во главе с генеральным секретарем, персонифицирующим тоталитарный режим партийной диктатуры, режим диктатуры Сталина. Волей Сталина и под руководством послушного ему партийного, государственного аппарата, карательных органов и средств агитации и пропаганды в отдельно взятой стране строился социализм, по принципу: цель оправдывает все; создавалась экономическая и военная сверхдержава; формировался новый тип человеческой общности - советский народ и новый тип человека - homo soveticus (советомен).

Сталинский тезис о прямо пропорциональном успехам строительства социализма обострению классово-борьбы внутри страны и за ее пределами открыл эру трагического массового террора в огромной стране. Образ лютого и коварного врага вдальблизался повсеместно и постоянно в общественное сознание, причем врагом выступали не только отдельные люди, социальные группы или классы, но и целые народы. Отсюда логически следовал вывод о необходимости террора и беспощадной борьбы против народов, враждебных социализму, родине, вождю.

Среди реальных причин, обусловивших депортацию советских корейцев с Дальнего Востока, большую роль играл внешнеполитический фактор. Сталин и советское руководство, чувствуя приближение мировой войны и, осознавая свою неподготовленность к ней, пытались маневрировать между империалистическими соперниками, стремились пойти на сближение как с гитлеровской Германией на Западе, так и императорской Японией на Востоке. Для сближения с Японией требовались уступки в пользу последней и одной из таковых, по мнению М.Н. Пака, могла быть полное изгнание антияпонски настроенных корейцев из ДВК. "На наш взгляд, - пишет он, - несомненно, существовала определенная договоренность о полном выселении корейского населения с Дальнего Востока; но остается вопрос - было ли это сформулировано в каком-нибудь письменном документе". **Пак М.Н. О причинах насильственной депортации советских корейцев Дальнего Востока в Центральную Азию.- Дорогой горьких испытаний. К 60-летию депортации корейцев России. М., 1997, с. 31**

Мысль о корейцах, как "политическом заложнике превентивной акции" впервые прозвучала в обстоятельных комментариях профессора В.Ф. Ли к постановлению ЛЬ 1428-326сс СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 года, но не получила дальнейшего развития. **См.: Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 65-66**

Среди других причин депортации корейцев, сложившихся внутри страны, но игравших второстепенное значение, упоминаются следующие: **См.: Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с. 8-9**

1. К 1937 году корейское население было в значительной степени интегрировано в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Дальневосточного края. Однако характер их пространственного размещения - довольно компактные районы со значительным или преобладающим удельным весом корейского населения, вызывал беспокойство и не соответствовал принципу "devide et impera".

2. По мнению некоторых зарубежных исследователей, корейское население могло потребовать создания своей национально-государственной автономии. Как известно, наличие национальной государственной автономии советских немцев не явилось каким-либо препятствием для Указа от 28 августа 1941 года, ликвидировавшего автономную немецкую республику и, на основании которого сотни тысяч советских немцев были депортированы в Казахстан, в Сибирь, на Алтай и другие регионы страны.

3. Можно предположить что, переселение в Среднюю Азию и Казахстан, площадь которых в десятки раз превышала территорию Дальневосточного края, означала автоматически

дисперсию и раздробление групп корейского населения в районах вселения. Во-вторых, в Казахстане и Средней Азии в результате преступных методов форсированной, сплошной коллективизации без учета специфического уклада хозяйствования погибли миллионы людей, а сотни тысяч откочевали за пределы своих республик и страны. Таким образом, здесь возник острый дефицит трудовых ресурсов, который частично восполнялся переселенцами, в данном случае корейцами. **Ким Г.Н. Социально-культурное развитие корейцев Казахстана. Научно-аналитический обзор. Алма-Ата, 1989, с. 10-11**

Однако эти причины, как уже оговаривалось, не являлись главными. Основополагающая причина состояла в осуществлении великодержавной линии как во внутренней, так и внешней политике тоталитарного режима.

4.2. Подготовка и осуществление депортации

Депортация корейцев была спланированной, организованной и тщательно проконтролированной широкомасштабной акцией тоталитарного режима. Известно, что до принятия рокового постановления ЛЬ 1428-326сс СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г., в ДВК прошли несколько волн партийных чисток и репрессий, охвативших все эшелоны власти, включая партийный аппарат, армию, карательные и силовые органы. На смену казненным, заключенным в ГУЛАГи, покончившим собой функционерам пришла новая номенклатура, не имевшая опыта совместной жизни и работы с советскими корейцами, поэтому способная к жесткому выполнению поставленной задачи. Для осуществления операции по выселению корейцев в качестве начальника Дальневосточного управления НКВД был послан глава Ростовского НКВД Г.С. Люшков, который был вызван в Кремль для конфиденциальной беседы со Сталиным и получил инструкцию о депортации корейцев. **Alvin D. Coox. L'affaire Liushkov, - Soviet Studies. 1968, Vol. XIX, p. 408**

Чтобы беспрепятственно осуществить депортацию корейцев, тоталитарный режим лишил их признанных лидеров и руководителей. В недрах НКВД был сфабрикован краевой корейский повстанческий центр, который якобы готовил вооруженное восстание с целью отторжения ДВК от СССР. **Сутурин А. С. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991, с. 188** Именно это утверждает выписка из приговора к расстрелу по делу первого секретаря Посьетского райкома ВКП(б) Афанасия Кима от 25 мая 1938 года. **Ким В.Д. Эшелон 58, Ташкент, 1995, с. 21** По признанию Люшкова во время переселения было арестовано 2 500 корейцев в ДВК.

В целях оправдания незаконной акции депортации корейцев в ДВК незадолго до ее начала на полную мощь заработала пропагандистская машина, нагнетавшая атмосферу шпиономании. Старт ей дали две статьи, опубликованные в "Правде" от 16 и 23 апреля о японском шпионаже на советском Дальнем Востоке, в которых подчеркивалось, что японские шпионы орудуют в Корее, Китае, Маньчжурии и Советском Союзе и, что для шпионажа используются китайцы и корейцы, маскирующиеся под местных жителей.

Ярким свидетельством того, что дальневосточные власти, в первую очередь карательные органы, развернули активную скрытую работу по осуществлению депортации, служит справка "О количестве корейского населения в пограничных районах Уссурийской, Приморской и Хабаровской областей" (уточненные данные), **См.: Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 67-80** направленная в Москву командованием пограничных и внутренних войск НКВД ДВК, датированное 21 августа 1937 г., т.е. днем подписания Сталиным и Молотовым первого постановления о развертывании широкомасштабной акции против корейского населения. Приписка в скобках "уточненные данные" дает повод для предположения, что это уже не первое донесение краевых органов НКВД в Москву о численности корейцев, так как эти данные требовались для предварительных расчетов финансовых и материальных затрат, необходимых транспортных средств, графика движений, времени перевозки и т.п.

Меморандум ЛЬ 516 от 24 августа 1937 г. за подписью Ежова, адресованный Люшкову - первый документ, раскрывающий действия НКВД по реализации директивы Сталина-Молотова. **См.: Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 68-71** Директива в адрес Хабаровского и Приморского обкомов ВКП(б), облисполкомов и УНКВД,

подписанная секретарем крайкома Варейкисом и начальником УНКВД по ДВК Люшковым в основном продублировала содержание меморандума, однако содержало ряд дополнений по организации выселения корейцев. Во-первых, это касается сроков исполнения, в меморандуме сказано: " К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года", а в директиве: ..переселение начать с 25 октября и окончить 15 октября. (1937 г. - прим. автора). Во-вторых, руководство по выселению корейского населения в районах возлагалось на тройку в составе: уполномоченного Далькрайкома ВКП(б), уполномоченного Крайисполкома и уполномоченного УНКВД. В-третьих, конкретизировался порядок оценки оставляемого корейцами имущества и расчетов с ними. В-четвертых, предписывалось все сведения о ходе выселения доносить крайкому и крайисполкому каждую пятитдневку. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 57-58**

По образцу областные троек по переселению корейского населения были образованы районные тройки и кустовые тройки по месту проживания корейцев. Низовые тройки несли всю тяжесть исполнения операции, районные и областные регулярно проводили расширенные заседания, на которые приглашались руководители всех ведомств: армии, транспорта, сельского хозяйства, финансов, телеграфно-почтовой связи, общественного питания, здравоохранения, культуры, образования и т.д., однако среди них не было ни одного приглашенного представителя корейской национальности. **См.: там же. сс. 59-64, 68-70, 88, 92 и т.д.**

По плану депортации корейцев из ДВК устанавливались "три очереди", причем первая очередь указывалась уже в сталинско-молотовском постановлении от 21 августа 1937 года: "Выселение начать с Посьетского района и прилегающих к Гродеково районов". Вторую и третью очередь краевое руководство определило после принятия в начале сентября ряда постановлений СНК СССР о "переселении корейцев" без упоминания о пограничных районах, руководствуясь при этом, критерием удаленности районов выселения от внешних границ и хронологией исполнения.

Соответственно установленным очередям выселения краевая и областные тройки на своих расширенных заседаниях разработали план-график погрузки эшелонов и их отправки, утвердили пункты сбора выселяемых и ожидания эшелонов, железнодорожные станции и разъезды отправления. Каждому эшелону присваивался литерный номер, указывалось место погрузки и время отправки. Эшеленом руководил его начальник, которому подчинялись старшие по вагонам из числа проверенных корейцев. Эшелон состоял в среднем из 50 людских вагонов, одного "классного" (пассажирского), одного санитарного, одного кухни-вагона, 5-6 крытых грузовых и 2 открытых платформ. Товарные вагоны для перевозки груза и скота наспех оборудовались двух-ярусными нарами и печкой-буржуйкой. В одном вагоне перевозились 5-6 семей (25-30 человек). Время следования в пути из ДВК до станций разгрузки в Казахстане занимало 30-40 дней. **Подсчитано по материалам: Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 90-92; 94, 103-104; 106-112; ГАХК, ф. П 355, оп. 1, д. 5, л.5 ; История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 107**

Подготовка и проведение депортации включали в себя строжайший, постоянный, всеохватывающий контроль как по вертикали партийных, карательных и других государственных органов, так и по территориальной горизонтали всего края. При учете корейского населения отнимали паспорта, конфисковали охотничье и другое огнестрельное оружие. Широкая агентурная сеть следила за каждым словом и действием корейцев. В дальневосточных государственных архивах сохранились уникальные документы, так называемые номерные спецсообщения о ходе работы по переселению и политических настроениях по районам, подлежащим выселению корейцев. **ЦГА РДВ, ф. Р 2413, оп. 2, д. 804, л.219-224; ГАХК, ф. П 2, оп. 1, д. 1316, л. 33-34** Из документов видно, что " корейское население отнюдь не было безропотной жертвой депортации. Наиболее мужественные и честные из них открыто против произвола и беззакония, призывали к отъезду за кордон, уничтожению скота и посевов, неповиновению" **Ли В.Ф. Комментарии к спецсообщению ЛЬ 1, - Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 134**

Контроль за каждым шагом корейцев не закончился с выселением из ДВК, о чем

свидетельствует содержание раздела "Агентурное обеспечение эшелонов", заключенное в одном предложении: " Отправленные эшелоны корейцев агентурно обеспечены (см. рапорт по этому вопросу)" в документе, озаглавленном "Итоговая докладная по переселению корейцев Хабаровского района" за подписью районной тройки. **ГАХК, ф. П 2, оп. 1, д. 1552, л. 3** Слежка за депортированными продолжалась на всем пути следования и по прибытию в Казахстан.

Слежка и надзор в ходе выселения устанавливались не только за корейцами, но и за всем населением ДВК, не взирая на национальную, партийную и социальную принадлежность. В донесении (точнее доносе - прим. Г.К) уполномоченного НКВД по Тамбовскому району Хабаровской области содержатся обвинения в адрес секретаря райкома партии Прокуды, директора МТС Гурьянова, гражданки Н. Погудиной и счетовода И. Есауленко. **ГАХК, ф. П 2, оп.1, д.1316, л. 162-163)**

В ходе выселения корейского населения с формулировками "мягкотелость", "халатность", "нераспорядительность", "политическая близорукость", "за срыв...", "проявленные ошибки" и пр. сотни коммунистов лишились партбилетов, номенклатурные чиновники своих должностей, из которых многие были арестованы и отправлены в ГУЛАГи. К примеру, решениями бюро Далькрайкома от 10 сентября 1937 г. "за срыв сроков первой очереди погрузки корейцев в эшелоны был снят с работы и предан суду первый секретарь Посьетского райкома партии Сенько, объявлены строгие выговоры ряду краевых и областных руководителей, предупреждены областные и районные тройки по выселению, что "в случае невыполнения в срок решений Цека о выселении корейцев и несвоевременной подготовки к переселению будут приняты суровые меры". **ГАХК, ф. П-399, оп.1, д.336, л. 25-33**

Ценой горя целого народа, невероятных людских усилий, тяжелых для государства затрат; под страхом быть наказанным за нерасторопность и отсутствие рвения; при страстном желании партийно-бюрократических и карательных органов отрапортовать вождю о досрочном исполнении его указания совершилось насильственное, тотальное и форсированное выселение корейцев из ДВК.

4.3. Расселение и обустройство в Казахстане

Партийно-правительственное постановление от 21 августа 1937 года о переселении корейцев обязывало "Совнарком Казахской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие хозяйственное освоение на новых местах, оказав им нужное содействие". **Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992, с. 65.**

Анализ выявленных рассекреченных документов ЦК Компартий и СНК Казахстана показывает, что высшее руководство республики было поставлено в известность о принятой крупномасштабной операции без какого-либо предварительного обсуждения. 23 августа секретарь ЦК КПК(б) Л. Мирзоян впервые ознакомил членов бюро с содержанием сталинско-молотовского постановления и было принято решение о создании специальной комиссии по приему и размещению корейских переселенцев во главе с председателем СНК Казахстана У. Исаевым. **АП РК, ф.708, оп. 1, д. 1-а, л. 9.** Однако фактическое оперативное руководство было возложено на органы НКВД в лице Гильмана в Казахстане, наделенного мандатом уполномоченного СНК по расселению и устройству корейцев. Все распоряжения уполномоченного были обязательными для всех наркоматов и ведомств и специально созданных областных комиссий по приему и размещению переселенцев. **АП РК, ф. 708, оп.1, д.53 б, л. 1;**

Первые эшелоны из ДВК стали прибывать в Казахстан в конце сентября, где не были готовы принять и устроить такую большую численность людей не были готовы. По ходу депортации число корейских хозяйств, подлежащих к приему и размещению выросло на 30-40% по сравнению с первоначально указанной цифрой, менялись регионы, области и районы вселения и количественное распределение переселенцев, что создавало дополнительные трудности в их обустройстве.

Одним из первых правительственных документов, определивших географию расселения корейцев в нашей республике было постановление Совнаркома КазССР от 9 октября "О

расселении и хозяйстве корейских переселенцев" ЦГА РК, ф. 1987, оп. 1 с, д.2, л.1-5.

Переселение корейцев в Казахстан произошло в два этапа: первый начался с выселения из ДВК и закончился временным расселением в пунктах разгрузки; ко второму этапу внутриреспубликанского хозяйственно-территориального перераспределения корейского населения приступили весной 1938 и закончили к концу года.

В Казахстане по отчетным данным областных исполнительных комитетов на 1 декабря 1938 года 18 525 корейских хозяйств были расселены следующим образом: в Алма-Атинской области - 4 191, Кызыл-Ординской - 7 613, Карагандинской - 1 225, Актюбинская - 758, Кустанайской - 1 040, Гурьевской - 1 075, Северо-Казахстанской - 778, Западно-Казахстанской - 512 и Южно-Казахстанской - 1 269. **ЦГА РК, ф.1208, оп.1, д.26-а, л.103. Вычисленная общая численность хозяйств по областям - 18 461 не совпадает с указанной в документе - 18 525 (прим. Г.К)**

Корейцы-переселенцы в Казахстане были устроены главным образом в самостоятельные колхозы или доприселены в существовавшие хозяйства. К декабрю 1938 г. корейские переселенческие колхозы локализовались следующим образом: в Кызыл-Ординской области - 28; Алма-Атинской - 19; Актюбинской - 4; Северо-Казахстанской - 5; Южно-Казахстанской - 2; Гурьевской - 3; Карагандинской - 3; Кустанайской области - 2 колхоза. **Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX в.-1945 г. Алматы, Дайк-пресс, 1999, с.198-199** По сведениям Г.В. Кана на 1 января 1939 г. в "203 местных колхоза было влито 3 939 семей, 16 488 человек; 5 894 семьи, 21 493 человека были устроены в 91 совхоз, МТС, промышленные предприятия, кулспромартели, различные хозяйственные и общественные организации в качестве рабочих и служащих. **См.: Кан Г.В. Корейцы Казахстана. Алматы, 1994, с. 73-74.**

Одним из самых актуальных вопросов истории депортации корейцев из ДВК в советскую Центральную Азию был и остается вопрос о людских потерях. К 1936 г. общая численность корейского населения России, включая временных иммигрантов, достигала около 200 тыс. человек, а число переселенных в Казахстан и Узбекистан корейцев составило менее 180 тысяч. Сокращение на 20 тыс. человек можно объяснить следующими факторами: несоответствием цифры 200 тыс. человек реальной численности корейцев накануне депортации, массовой реэмиграцией корейцев в Корею и оттоком в Маньчжурию, высокой смертностью депортантов во время транспортировки, наличием корейского населения в других регионах России и высланных в Центральную Азию после 1937 года.

Анализ архивных документов, статистических данных и свидетельства очевидцев позволяют предположить, что незадолго до начала выселения и во время ее осуществления не отмечалось сколько-нибудь значительной миграции корейцев за пределы ДВК, а с принятием известного постановления о депортации границы были настолько уплотнены дополнительными силами пограничной службы и отрядами НКВД, что даже единичные случаи бегства корейцев стали невозможными.

Число смертных исходов во время перевозки, включая жертвы трагической аварии одного эшелона, происшедшей в сентябре сентября 1937 г. под Хабаровском **ЦГА РК, ф. 1208, оп. 1, д. 23, л. 3-5; там же, д. 109, л. 66** составляет, вероятно, несколько сотен. Точная цифра погибших трудно определима, представляется бесспорным лишь то, что более всего пострадали две крайние возрастные группы: старики и дети.

Исходя из вышеотмеченного, следует уточнить численность корейского населения, находившегося на момент депортации в ДВК и других регионах России и сравнить с данными о количестве переселенных корейцев в Казахстан и Узбекистан. Необходимо также проверить сведения о переселении части депортированных корейцев в Астраханскую и Ростовскую области, **Kolarz W. The Peoples of the Soviet Far East. London, 1954, p. 42** установить ее численность и проследить дальнейшую механическую и естественную подвижность. Документально зафиксирован факт передачи для размещения астраханским предприятиям Госрыбтреста 520 корейских семей в количестве 2 871 человека, которые учитывались как поселенные в Казахстане. **Кан Г.В. Корейцы Казахстана. Алматы, 1994, с. 68.** Из воспоминаний Тю Петра Степановича, 1927 г. р., Ляна Ильи Львовича, 1925 г.р., и Тё Бун Сен,

1926 г.р.; проживающих ныне в Астане следует, что в Астрахань прибыл целый эшелон с корейцами, которых затем "разбросали" по рыбацким поселкам. В середине декабря 1941 года всех корейцев выселили в Казахстан, причем за несколько дней до отправки "отпустили мужчин из трудармии, рывших под Сталинградом окопы и противотанковые рвы".

Свидетельства очевидцев, - Нива, 1997, Ы4, с. 24, 27, 29

Несомненно, что наибольшие потери численности корейцев произошли именно в первые годы на новой земле. Согласно данным переписи населения 1939 и 1959 гг. корейское население в Казахстане уменьшилось на 23 277 человек. Причины потери почти четверти численности корейцев заключались в следующем: во-первых природно-климатические различия региона выселения и районов вселения, отсутствие экологических условий для традиционной хозяйственной деятельности: рисоводства и поливного овощеводства, а также недостатки, ошибки и просчеты в организации хозяйства и быта переселенцев-корейцев побудили к несанкционированному массовому оттоку в регионы орошаемого земледелия Узбекистана. Отчасти уход был мотивирован естественным желанием людей воссоединиться с другими членами семьи и родственниками, переселенными в Узбекистан. По состоянию на 10 февраля 1940 г. по неполным данным переселенческого отдела Кзыл-Ординского облисполкома с начала 1938 г. из общего количества корейских переселенцев 5 506 хозяйств (без рабочих и служащих) перешли или переехали в Узбекскую ССР 1 827 хозяйств, т.е. более 10 тысяч человек. **ЦГА РК, ф.1208, оп.1, д.109, л. 80-81**

Первые годы на новом месте сопровождались повышенной смертностью, вызванной экстремальными природно-климатическими условиями, жилищной неустроенностью, недостаточным питанием, слабым уровнем, а зачастую отсутствием медицинской помощи, лекарственных препаратов и т.п. Во многих корейских переселенческих колхозах были распространены различные эпидемические болезни, массовые желудочно-кишечные и простудные заболевания с обширными летальными исходами. **См.: ЦГА РК, ф. 1208, оп. 1, д.30, л.81; ГАКО, ф.18, оп. 1, д. 164, св.13.** Архивные документы свидетельствуют о том, что смертность среди корейцев в два раза превышала среднереспубликанский показатель, который в 1937 г. составлял 18,3 человека на каждую 1000 населения, а в 1938 г. - 16,3. **ЦГА РК, ф. 698, оп.14, д. 208, л.14; там же, д. 219, л. 14** Особенно высоким был коэффициент смертности среди детской, точнее младенческой возрастной группы. По воспоминаниям информантов в каждой корейской семье умирали дети, во многих многодетных семьях выживала половина или меньшая часть. **См.: Воспоминания Тю Петра Степановича, 1927 года рождения. Свидетельства очевидцев, - Нива, 1997, Ы4, с. 30; Ким Владимир Дмитриевич. Эшелон-58. Воспоминания, - Дорогой горьких испытаний. М., 1997, с. 72**

В годы Великой Отечественной войны многие мужчины-корейцы были трудмобилизованы на промышленные предприятия, шахты, строительство оборонительных, инженерных сооружений и т.п. Только в карагандинских угольных забоях в эти годы работали свыше двух тысяч корейцев. Насильственное разделение членов семьи, супругов, тяжелые условия жизни военных и послевоенных, демографические потери в период депортации и первых лет адаптации в Центральной Азии, в особенности компенсирующей части (дети), отразились на динамике численности корейского населения Казахстана.

Корейцы Казахстана пострадали бы от людских и морально-психологических потерь в несравненно большей степени, если не помощь, добро и приют казахов, узбеков и других народов республик, спасших переселенцев от голода и холода. Казахстан, в отличие от соседней республики в 30-40 гг. стал местом депортации десятков безвинных народов и в этой связи совершенно справедливо пишет известный журналист Л. Вайдман: "Казахи, если по большому счету, оказались на высоте своего положения, на практике отвергнув логику сталинизма, поставившего под сомнение жизнь миллионов репрессированных людей" **Казахстанская правда, 1990, 2 марта**

4.4. Строительство переселенческих школ

В 1936 г. в жизни советского народа произошло событие исторической важности - на Всесоюзном съезде Советов была принята новая Конституция СССР, которая зафиксировала построение социализма в стране. Как и во всей стране, в Казахстане к этому времени

сформировалась советская система образования. К началу 1930-х гг. была решена в целом задача введения всеобщего начального обучения, а начиная с 1931-32 учебного года во всех городах, рабочих поселках и крупных совхозах и 26 районах республики был введен 7-летний всеобуч.

Число школ повышенного типа выросло с 247 в 1930/31 уч. году до 328 школ в 1931/32 уч. году, из них ШКМ -212, ФЗС -56, ШКС - и прочих - 40. Численность учащихся увеличилась с 39 до 51 тыс., 6000 из них составляли казахи. В числе школ повышенного типа функционировало: казахских школ -60, русских - 81, татарских - 7, украинских - 5, уйгурских 3, узбекских - 2, и смешанных - 176. **АП РК, ф. 141, оп.1, д. 5667, л. 21**

Однако ликвидация безграмотности среди взрослого населения и полный охват детей школьным образованием проходили с заметным отставанием от темпов строительства новой системы народного образования в центральной части РСФСР. Действовавшая в Казахстане структура начальных школ не соответствовала общепринятой в РСФСР структуре 4-классной начальной школы. Имелись начальные школы только с одним или двумя классами и соответственно учащиеся, в особенности казахские дети проходили лишь своеобразный "детский ликбез", получая формально начальное образование. **Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата, 1962, с. 203.** Казахские средние школы свой первый выпуск сделали только в 1935/36 году, и то всего 11 человек. В следующем учебном году число выпускников со средним образованием составило по Казахстану 1284 человека, в том числе казахов - 40 человек. **АП РК, ф. 141, оп.1, д. 10205, лл. 40-42** Заметное отставание в школьном образовании было вызвано как особенностями традиционного образа жизни, локализации и поселенческой структуры казахских аулов, так и нехватки финансовых и материальных средств для строительства школ-интернатов казахских детей в "кочевых и полукочевых районах". Таким образом школьная система в Казахстане переживала значительные трудности и положение усугубилось прибытием в республику новых контингентов корейских учащихся.

Одна из важных задач по устройству корейцев-переселенцев в Казахстане заключалась в организации и строительстве школ в местах, где расселялось корейское население. **См.: Хан Б.И. Из истории школьного образования корейского населения в Казахской ССР в 1937-70 годы. Автореф. канд. диссертации, Алма-Ата, 1976, 26 с.; Хан Б.И. Педагогические проблемы обучения корейского населения (на материалах Каз.ССР), Автореф.канд. дисс., Алма-Ата, 1981, 24 с.** Наркомпрос КССР направлял своих ответработников по областям, чтобы оказать помощь ОблОНО. В свою очередь инспектора ОблОНО выезжали в районы для контроля и руководства на местах. Для глубокого и всестороннего изучения состояния просвещения корейского населения Наркомпросом республики составлялись специальные памятки, которыми снабжались ответработники, командируемые в районы для проверки работы корейских школ **ЦГА, Ф.1692, оп.1, д.263а, лл.16-17**

О приоритетности организации школьного дела среди переселенных корейских детей говорят первые постановления правительства республики, направленные на обустройство депортированных корейцев. 17 ноября 1937 г. Совнарком отдал следующее распоряжение Наркомпросу:

- 1) Принять меры к организации учебы детей корейских переселенцев на их родном языке, путем создания в существующих на местах расселения школах параллельных классов, дополнительных смен, а также приспособления для школьных занятий клубов, изб-читален, красных уголков.
- 2) Школьников старших классов средней школы, ранее обучавшихся на русском языке, определить в существующие на местах средние школы, причем детей-сирот разместить в существующих интернатах и детдомах.
- 3) Не позднее ноября сего года взять на учет всех прибывших учителей корейцев как преподающих на корейском языке, так и ранее преподававших на русском языке и использовать их в корейских школах на местах расселения корейцев.

4) Выявить наличие книг, учебных пособий на корейском языке, привезенных из ДВК, перераспределить их по районам в соответствии с потребностями и сделать заявки на недостающее количество. Обеспечить корейские школы тетрадями и другими школьными принадлежностями.

5) Не позднее ноября с.г. закончить учет прибывших студентов корейцев высших учебных заведений и техникумов системы Наркомпроса с тем, чтобы возможное количество их определить в существующие вузы, техникумы, рабфаки и курсы, преимущественно в областях и районах, однако не нарушая установленные соотношения контингентов.

Наряду с этим совместно с Наркомфином срочно поставить вопрос перед Наркомпросом РСФСР и Наркомфином СССР об ускорении передачи Казахстану средств, назначенных по бюджету Дальневосточного края, на расходы по обслуживанию корейского населения, переселившегося в Казахстан. **ЦГА РК, ф.1987, оп.1 с., д.2, л.21, 21.**

19 ноября 1937 г. СНК КССР принял постановление в котором обязал облисполкомы, райкомы и горсоветы неиспользованные остатки средств соответствующих местных годовых бюджетов 1937 г. по здравоохранению и просвещению направить на расширение сети лечебных учреждений, школ, интернатов и прочих соцкультурных учреждений для обслуживания корейского населения **ЦГА РК, ф..1692, оп.1, д.2, л.133.**

В результате мероприятий, проведенных партийными, советскими органами, Наркомпросом республики, отделами народного образования и корейскими колхозами на местах в течение первых 3-4 месяцев в Казахстане в корейские учащиеся были в основной своей массе распределены по школам. детей. Сведения о численности школ и о количестве учащихся на начало 1938 г. приводятся в таблице 4.1. **Таблица составлена по материалам: ЦГА, ф.1692, оп.1, д.22, лл.5-6; д.27, л.104; д.137, лл.30, 53, 55, 60-62; д.260, л.18.**

Таблица 4.1. Численность школ и корейских учащихся (январь 1939 г.)

язык обучения кол-во количество учащихся всего

школ 1-4 кл. 5-7 кл. 8-10 кл.

1. корейский	54	2432	2273	961	5666
2. казахско-корейский	11	530	504	378	1412
3. русско-корейский	21	924	902	605	2461
4. казахско-корейский					
русский	1	136	102	78	316

ИТОГО 87 4052 3781 2022 9855

Школы с корейским контингентом учащихся в структурном отношении делились следующим образом: начальные - 49, неполные средние - 30 и средние - 9. Сеть школ распределялась по областям: Алма-Атинская - 12; Актюбинская - 8, Гурьевская - 16, Кустанайская - 4, Карагандинская - 4, Северо-Казахстанская - 17, Южно-Казахстанская - 27.

Первые итоги организации образования среди корейских переселенцев заключались в создании необходимой сети школ. Появились специфические смешанные школы с двумя и тремя языками обучения, что накладывало определенное своеобразие на организацию учебно-воспитательной работы. Однако такая совместная учеба была важным фактором налаживания контактов и общения учащихся различных национальностей, установления и укрепления личных и групповых отношений.

Налаживание процесса школьного образования среди корейских учащихся в Казахстане сталкивалось с различными проблемами и трудностями, которые зачастую умалчивались или игнорировались. Вот типичная в этом плане "победная" докладная записка об организации обучения детей-корейцев в Актюбинской области в 1937 г., составленная начальником управления начальных школ Наркопроса: "Корейское население в основном устроено в 3 районах области:

1. В Карабутаковском - на базе бывшего Ярмухамедовского мясосовхоза. Учтено детей школьного возраста 443. Организовано 6 корейских школ, где обучается 260 детей. В 3-х русских школах обучаются 150 детей-корейцев.
2. В Новороссийском районе организовано 8 корейских школ. Ученных детей школьного возраста 259 детей, из них 113 по своему желанию поступили и обучаются в русских школах. В этом районе организован для корейских детей интернат на 80 человек.
3. В Аральском районе дети корейцев учатся в 8 школах. Учтено детей школьного возраста 853, из них охвачено обучением в 5 школах 570 детей. Кроме того организовано 2 школы, контингент учащихся в которых не учтен. Все корейские школы обеспечены учебниками и учебными пособиями, укомплектованы учителями. Корейским учителям зарплата выплачена по день их устройства на работе по ставке прежней работы. Учет неграмотных взрослых, а также детей нешкольного возраста на месте производится, до нашего отъезда сведения в ОблОНО еще не поступили. **ЦГА РК, ф.1692, оп.1, д.17, л.58.**

Однако архивные документы позволяют сделать вывод о том, что в первые полгода после депортации около трети корейских детей школьного возраста по разным причинам не были охвачены обучением. Строительство школ запаздывало из-за нехватки средств и неправильной организации дела. Острый дефицит бюджета республики, который не предусматривал затрат по строительству и эксплуатации школ для корейских учащихся, обеспечению заработной платы учителям и т.д. вынудил ЦК КП(б) Казахстана и Совнарком ходатайствовать перед СНК СССР о выделении средств и фондов на строительство школ. Совнарком удовлетворил это ходатайство и постановлением ЛЬ 200 300/100 от 20 февраля 1938 г. выделил 6 млн. рублей.

Наркомпрос республики разработал план капитального строительства корейских школ на 1938 год и представил его в СНК СССР, который постановлением ЛЬ 382 от 20 апреля 1938 г. утвердил его и титульные списки по строительству школ для корейского населения республики. 20 мая 1938 г. СНК СССР принял постановление за ЛЬ507/13 "О плане строительства школ на 1938 г. в районах расселения корейцев", которым утвердил представленный Наркомпросом план школьного строительства по областям в районах расселения корейцев на 1938 год в количестве 43 школ, в том числе 32 школы по 160 мест и 11 школ по 280 мест, при стоимости по объему - 7092,9 тысяч рублей и по финансированию - 6490,1 тысяч рублей. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.2, Алматы-Сеул, 1999, с. 191**

Постановление обязывало Наркомпрос республики не позднее 21 мая 1938 г. обеспечить стройки всех школ утвержденными проектами и сметами и заключить договор на строительство с конторой "Спецстрой".

Согласно постановления председатели областных исполнительных комитетов должны были в 3-х дневный срок утвердить размещение школ по районам, обязав райисполкомы в трехдневный срок, совместно с участковыми конторами "Спецстрой", окончательно установить точки строительства каждой школы.

По данным Наркомпроса на начало 1938 г. было 15 734 детей-корейцев школьного возраста и если учесть количество детей дошкольного возраста, часть которых должна была охвачена учебной, то количество детей школьного возраста составляла более 17 тысяч человек. Исходя из этого в счет ассигнованных Совнаркомом СССР средств для школьного строительства в сумме 9 млн. рублей, Совнарком КазССР утвердил строительство на 1938 год: в сельских местностях 32 школы по 160 мест и 11 школ по 280 мест; в г. Кызыл-Орда - 1 школа на 400 мест. **Сим Енг**

Соо, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. 1.2, Алматы-Сеул, 1999, с. 191

Определение мест строительства школ по областям и районам было произведено с учетом компактного местожительства корейского населения, обеспечения полного охвата обучением детей школьного возраста и наибольшей необходимости в помещениях для приема новых контингентов учащихся и развертывание неполных и средних школ. 43 школы планировалось распределить по областям: Алма-Атинской - 8, Актюбинской - 3, Гурьевской - 3, Западно-Казахстанской - 1, Карагандинской - 2, Кызыл-Ординской - 19, Кустанайской - 1, Северо-Казахстанской - 2 и Южно-Казахстанской - 4. **Там же, с. 192**

4.5 Ликвидация корейских национальных школ

Однако планы развертывания просвещения и образования корейцев-переселенцев были прерваны постановлением ЦК ВКП(б) "О реорганизации национальных школ" от 24 января 1938 г, которое было продублировано одноименным постановлением ЦК КП(б)К за ЛЬ 49-60 от 8 апреля 1938 года. В нем говорилось: "ЦК КП(б)К считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, дунганские, корейские, уйгурские и другие), превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Это наносило огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживало детей от советской жизни, лишало их возможности приобщения к советской культуре, науке, преграждало путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях.

Признавая дальнейшее существование особых национальных школ и особых отделений при обычных советских школах вредным, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24/1 1938 г. "О реорганизации национальных школ", ЦК КП(б)К постановляет:

1. Реорганизовать существующие в КазССР особые национальные школы: немецкие, корейские, дунганские, тюркские, болгарские, татарские, чувашские, армянские и другие в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения". **Там же, с. 186-187**

Указание партии было принято к исполнению и 13 апреля 1938 правительство Казахстана приняло постановление ЛЬ 353 "О реорганизации национальных школ", которое стало руководством в деятельности Наркомпроса. **См.: ЦГА РК, ф. 1692, оп.1, д. 137, лл. 5-7** Так называемая "реорганизация" заключалась по сути в ликвидации всей построенной в годы советской власти системы образования на национальных языках и прежде всего школьного образования.

Во исполнение постановлений ЦК КП(б)К от 8.IV. 1938 г. и СНК КазССР от 13.IV. 1938 г. о реорганизации особо национальных школ в советские школы обычного типа Наркомпросом республики было дано указание местным отделам народного образования о проведении реорганизации. Специальным письмом Наркомпроса даны были заведующим ОблОНО конкретные указания о порядке осуществления этого мероприятия; в частности, было предложено провести разъяснительную работу среди населения данных национальностей, наметить реорганизацию каждой особо национальной школы с учетом желания родителей и учащихся в отношении выбора языка дальнейшего обучения (русский или казахский), размещения учащихся по школам и обеспечения преподавателями. Областным отделам народного образования было предложено к 15 мая представить на утверждение в Наркомпрос план реорганизации по каждой школе.

Реорганизации подверглись в общей сложности 377 национальных школ всех уровней в том числе: немецкие - 125, корейские - 118, уйгурские - 67, татарские - 18, дунганские - 7, узбекские - 17, тюркские - 3, армянские - 5, курдские - 4, кумыкские - 3, а также действовавшие по одной чеченская, латышская, азербайджанская, таджикская, еврейская, эстонская, грузинская, алтайская, болгарская и чувашская школы. Было реорганизовано 118 корейских школ, в том числе: начальных - 71, неполных средних - 34, средних - 13. **ЦГА РК, ф. 1692, оп.1, л. 128. лл. 29-30** В школах сельской местности, где жили исключительно корейцы

преподавание родного языка оставили лишь как самостоятельный учебный предмет. **ГАКО, ф. 283, оп.1, д.5, л.3**

Архивные материалы не содержат сведений о каком-либо массовом недовольстве и протесте населения против директивного постановления, направленного на ликвидацию национальных школ, хотя отмечаются отдельные факты, когда не только родители и учащиеся, но и учителя, руководство школ обращалось с вопросами о причинах такой политики в области образования и культуры.

В большинстве случаев учащиеся реорганизованных школ остались в том же классе на второй год обучения, а также остались в тех же школьных зданиях или были переведены в другие близлежащие школы. При таком переводе классы реорганизуемых национальных школ передавались или целиком при достаточной наполняемости, или же учащиеся вливались в существующие классы тех школ, в которые переводились реорганизуемые особые национальные школы.

Если реорганизуемые школы переводились в другие школьные здания, то как правило, освобождаемые ими помещения передавались школам, с которыми они сливались. Только в редких случаях, когда освобождаемые помещения мало приспособлены для школы, использовались для других целей: под квартиру учителей и т.п.

В связи с реорганизацией особых немецких, дунганских и корейских школ в советские школы обычного типа, а также ликвидацией существующих при обычных советских школах особых национальных отделений ликвидировали в г. Алма-Ате дунганское и в г. Казалинске корейское педучилища, а также немецкое отделение при Петропавловском русском педучилище, уйгурское педучилище в г. Джаркенте реорганизовали, переведя его на учебные планы и программы советских педучилищ обычного типа с преподаванием на казахском или на русском языке. Осенью 1938 г. был осуществлен прием в указанные реорганизованные педучилища учащихся различных национальностей на общих основаниях. **ЦГА РК, ф. 1692, оп.1, д. 128, лл. 32-33**

Однако к началу 1938/39 учебного года материальная база школьного образования была подготовлена совершенно неудовлетворительно. Из 1093 школ, подлежащих капитальному ремонту, к 10 августа было отремонтировано всего 348, из 5312 школ, подлежащих текущему ремонту, было отремонтировано только 2698, из 69 134 новых парт изготовлено 30 357, из 7885 школ завезено топливо в 1685 школ. Школы не были обеспечены мебелью (в Кызыл-Ординскую область не было завезено 5000 комплектов деталей для парт, в Павлодарскую - 1500, Гурьевскую - 3000), школьно-письменными принадлежностями. Из 84 предусмотренных планом названий школьных учебников к 15 августа было выпущено из печати 46 названий, причем полным тиражом только 22 названия. По областям было отгружено только 39 названий учебников тиражом 1576 тыс. экземпляров вместо необходимых 84 названий и 2093 тыс. экземпляров. Не хватало учителей. Техническая готовность школьного строительства в городах составляла в среднем 57,7% и в аульно-сельских местностях - 30,8%. **См.: Кан Г.В. Корейцы Казахстана. Исторический очерк. Алма-Ата, 1994, с. 206**

Вопросы охвата учебной работой детей школьного возраста, использования прибывших учителей-корейцев, привезенных учебных пособий были пущены на самотек. Учеба организована не была, учителям зарплату не выплачивали, они искали себе работу не по специальности, обращались за материальной помощью в переселенческий участок. За 1939 г. процент готовности достраиваемых школ в местах расселения корейцев, по сравнению с готовностью их на 1 января 1939 г., возрос всего лишь на 19 %. Из 34 достраиваемых школ достроено только 7. **ГАЧО (Государственный архив Чимкентской области), ф. 121, оп.1., связка 122 а, д. 1320, л. 21 л. 30**

Более детальные сведения о ликвидации корейских национальных школ содержатся в различных документах областных архивов Казахстана и для примера приведем некоторые факты, изложенные в докладных записках начальника школьного сектора и заведующего ОблОНО Южно-Казахстанской области.

По данным на январь 1939 года по области охвачено обучением 1469 корейских детей, не охвачено 89, в том числе 7-летних, подлежащих к охвату с начавшегося учебного года 77 детей школьного возраста.

Охваченные школой дети-корейцы обучались на русском языке и многие вследствие незнания и недостаточного владения языком были причислены к отстающим, что психологически подавляло школьников, "которые никак не могут примириться с положением отстающих". В некоторых школах, например в Пахта-Аральском районе, окончивших 5-7 классы пересаживали в 1-2 ые классы, что явилось совершенно не правильным подходом.

ОблОНО считало целесообразным дать корейским детям и других национальностей, не знающим русский или казахский язык, годичный срок для овладения языком обучения. Детей-переселенцев, не знающих русский или казахский язык, следовало определить в те классы, которые они окончили на своем родном языке с тем, чтобы они повторяли уже пройденный ими программный материал еще раз на русском языке или казахском языке и за это же время владели языком преподавания. При такой постановке дела обучения эти дети должны были легче усваивать уже пройденный материал и большую часть времени уделить казахскому и русскому языкам.

Кроме того школьное руководство области отметило необходимость организации для детей-переселенцев "индивидуальных консультаций, дополнительных занятий и кружков по изучению казахского и русского языков". Это мероприятие и другие мероприятия дает им возможность через год учиться и усвоить пройденный материал наравне с другими учениками.

ГАЧО, ф.121,оп. 1, св. 109, д. 1164, л.75

Корейские школы и корейские классы при других школах существовали в 8 районах области: Тюлькубасском, Джувалинском, Джамбулском, Каратасском, Пахта-Аральском, Бостандыкском и Чаяновском, но с 1 сентября 1938 г. все они были реорганизованы.

В Тюлькубасском районе корейские классы при Сергеевской русской начальной школе с контингентом: 1-ый класс - 23 учащихся, 2-ой -19, 3-ий - 16, 4-ый - 12, всего 4 класса (70 учеников) были ликвидированы и их слили с классами с преподаванием на русском языке.

В 1938/39 учебном году в Сергеевке была организована неполная средняя школа с контингентом: два первых класса (72 ученика), два вторых класса (56), два третьих класса (54), один 6 класс. (38), один 5 класс (41), два 6-ых класса (48) и один 7-ой класс (29), всего 338 учеников, в том числе 150 корейских школьников. Во вновь организованной НСШ Тюлькубасского района все корейские дети смогли получать образование. В ней преподавали 11 учителей, которые полностью заполнили предусмотренный штат преподавателей. Школа размещалась в старом помещении с двумя классными комнатами и в клубе с четырьмя классными комнатами, которые не имели деревянного пола. Из-за тесноты и нехватки классных помещений занятия проводились в две смены. Поэтому было начато строительство школьного здания с 7 классными комнатами.

В Джувалинском районе действовала корейская НСШ при колхозе "Красный Октябрь", Коксайского сельсовета с контингентом: один 1-ый класс - 15 учеников, два 2-х класса (28), один 3-ий класс (10), один 4 класс (11) и один 5-ый класс (10), всего обучались 74 корейских школьника.

В селе Ровное корейская НСШ с контингентом 82 ученика была реорганизована в школу с преподаванием на русском языке, еще 32 корейских учащихся стали учиться в Ровненской русской начальной школе.

В Пахта-Аральском районе действовавшая в колхозе "КИМ" (Коммунистический Интернационал Молодежи - прим. Г.К.) корейская начальная школа была превращена в школу с преподаванием на русском языке. В 1938/39 уч.году в ней обучались все корейские дети школьного возраста в количестве 32 человек.

В Бостандыкском районе существовали корейские классы при Газалкентской узбекской школе с контингентом 18 учащихся и при узбекской НСШ им "Тельмана" с контингентом 18

учащихся, которые были ликвидированы во время реорганизации национальных школ. Учащиеся полностью разместили в русской школе райцентра и НСШ им. "Кирова".

В **Чаяновском районе** корейские классы при Чаяновской русской НСШ с контингентом 34 человека, классы ликвидированы, учащихся корейцев разместили в русских классах с преподаванием на русском языке.

Кроме вышеуказанных реорганизованных школ корейские дети обучались в других русских школах причем численность учащихся установить сложно, так как по государственной статистической отчетности корейцы не отражались в особой графе, а проходили в строке "и другие". **Там же, л. 77**

В соответствии с постановлениями партии и правительства ликвидация корейских классов и школ была произведена одновременно во всех областях и районах, принявших переселенцев.

В Актыобинской области реорганизации подверглись одна корейская средняя школа и шесть начальных школ в Карабутаковском районе. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 286**

В Западно-Казахстанской области реорганизовали в "советские школы обычного типа с преподаванием на русском языке" Покатиловскую корейскую НШ, Коловертинскую корейскую НСШ, Рожковскую корейскую НСШ, Кирсановскую корейскую НШ, Чинаревскую НШ, корейскую НШ в колхозе им. Карла Маркса. **АП РК, ф. 708, оп.2, д. 580, лл.183.**

В Алма-Атинской области в первый учебный год после депортации были организованы корейские классы и школы в четырех районах: Енбекши-Казахском, Чуйском, Каратальском и Бурлю-Тюбинском. В начале нового 1938/39 учебного года были ликвидированы все "самостоятельные корейские классы", а учащихся разместили в классах с преподаванием на русском языке. В Каратальском районе были реорганизованы корейские средняя и начальная школы в Уштобе, корейская НСШ им. Блюхера, начальные школы в селе Карасу, при Октябрьском сельсовете, при кирпичном заводе и при "Караталстрое" Уштобинского поселкового совета и другие. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 302**

Таким образом завершилась история самостоятельных корейских школ, начавшаяся на русском и советском Дальнем Востоке. Кроме "самостоятельных корейских школ" были ликвидированы 19 других национальных школ, причем принцип которым руководствовалось высшее партийное и государственное руководство остался невыясненным, ибо среди ликвидированных в Казахстане школ были узбекские, армянские, азербайджанские, грузинские и др., оставшиеся действовать в других союзных республиках. Корейские, равно как и немецкие, турецкие, курдские школы были реорганизованы в школы общесоветского типа повсеместно.

4.6. Просвещение корейцев в конце 1930-х - начале 50-х гг.

В результате проведенных мероприятий по хозяйственному, бытовому и культурному устройству корейских переселенцев к концу 1939-40 учебного года строительство корейских школ было частично завершено. В эксплуатацию сдали одну школу на 400 мест, 10 школ на 2800 мест и 13 школ на 3680 мест, что составило 34,4% от общего количества существовавших школ для корейского населения. Всего к концу 1939-40 учебного года в республике уже работало 118 школ, в которых обучалось 13532 корейских учащихся. 115 школ (94,4%) с корейским контингентом учащихся действовали в сельской местности и всего лишь 3 - в городе. Все корейские ученики подразделялись на начальные классы (I-IV) - 10 938 человек, неполные средние школы (V- VII) - 3 024 и средние (VIII-X) - 458 человек. **ЦГА РК, ф.1692, оп.1, д.128, лл.30-32.**

Среди проблем школьного образования по-прежнему сложным оставался вопрос с преподавательскими кадрами. Но на Дальнем Востоке он заключался в нехватке образованных учителей на родном языке преподавания, а с ликвидацией национальных школ остро встал вопрос об их переподготовке или переквалификации для преподавания на русском языке.

В 1937-41 гг. в различных областях республики в школах с корейским контингентом учащихся работало 476 учителя. В начальных классах среднее специальное и общее среднее образование имели только 57% учителей.

Из 476 учителей, аттестацию прошли 360 учителей, что составило 75,6%. Из 218 учителей работавших в начальных классах, остались в прежней должности лишь 112 человек. Из 184 учителей 5-7 классов звания учителя НСШ получили 74 человека (40%), а из 72 учителей 8-10 классов - 26 человек (36,1%). **См.: ЦГА РК, ф.1692, оп.1, д.211, лл.1-14.**

Результаты аттестации учителей школ с корейским контингентом учащихся показывает, что значительное количество учителей было допущено к преподавательской работе условно в связи с отсутствием подготовленных кадров.

Наркомпрос республики, выполняя постановление ЦК КП(б)К и Совнаркомом КССР "О культурно-бытовом обслуживании корейского населения республики" начал работу по приему корейской молодежи в средние и высшие педагогические учебные заведения. В 1938-1939 учебном году в 11 различных вузах республики обучалось 2580 студентов различных национальностей, и общего числа которых корейцы составляли 385 человек (14,9%). **ЦГА, РК, ф.1692, оп.1, д.166, лл.14,16.**

Ликвидированное корейское педучилище в Казалинске было реорганизовано в русско-казахское с переводом существующих в нем корейских классов на русский язык обучения. Решением оргкомитета КазЦИКа по Кызыл-Ординской области от 16 апреля 1938 г. был установлен план осеннего приема в училище в 60 человек: 30 русских и 60 казахов. **См.: Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.2, Алматы-Сеул, 1999, с. 202**

4 мая 1938 г. Совнарком КазССР принял постановление за ЛЬ 4-23 об утверждении титульного списка строительства корейского пединститута в г. Кызыл-Орде. Согласно решению правительства республики утверждалась общая смета расходов в 1 200 тыс. рублей, в том числе на строительство учебного корпуса - 787.1 тыс. руб. и студенческого общежития - 412.9 тыс. рублей. **ГАКО, ф.283, оп.1, д.1, лл.4, 39.**

Однако корейский педагогический институт ожидала такая же участь, что и корейские школы и педучилище. К тому же уже осенью 1937 г., сразу же по прибытии в Казахстан, количество обучавшихся в нем со всеми его подразделениями было сокращено с 830 человек до 500. **АП РК, ф. 708, оп. 1, д. 45, л. 10**

С 1938/39 учебного года корейский пединститут перешел на русский язык обучения, однако в течение последующего десятилетия преобладающую часть студентов и преподавателей продолжали составлять корейцы. Кызыл-Ординский пединститут в целом сыграл весьма важную роль в формировании корейской национальной интеллигенции и в особенности в подготовке профессиональных преподавательских кадров.

Наряду с педагогическими институтами и училищами широкое распространение в то время получили также краткосрочные и долгосрочные курсы по подготовке учителей русского языка, учителей начальных классов. Так например, годовые курсы для учителей русского языка и 2-х годовые педагогические курсы для учителей начальных классов были организованы в Алма-Атинской, Карагандинской, Кызыл-Ординской и Южно-Казахстанской областях. В них обучалось 326 человек. **ЦГА РК, ф.1692, оп.1, д.128, лл.30-32; д.137, лл.61-61; д.194, л.2.**

В отношении использования тех преподавателей реорганизуемых школ, которые не владеют ни русским, ни казахским языками, а также в целях повышения педагогической практики и использования их для преподавания на русском или казахском языках Наркомпросом в четырех областях КазССР были организованы двухгодичные учительские курсы, на которых в численном большинстве обучались корейцы: в Кызыл-Орде - 146 чел., Южно-Казахстанской области - 30 чел., Уш-Тобе - 110 чел., Карагандинской области - 40 человек. В итоге 326 корейцев смогли переквалифицироваться или получить заново профессиональные знания и навыки для последующей учительской работы.

Отдельный вопрос, который в течение всей истории просвещения корейцев не терял своей остроты, заключался в недостатке или малопригодности школьных учебников и литературы на корейском языке. Незадолго до депортации наконец появились первые результаты, когда на корейский язык были переведены основные стабильные школьные учебники, насчитывавшие несколько десятков наименований. В значительном количестве, как по наименованиям, так и по тиражу издавались на корейском языке общественно-политические книги, брошюры и художественная (классическая) литература. См.: **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 335-355**

Оставляя многие необходимые, ценные вещи корейцы привезли с собой в Казахстан учебники и книги, в надежде, что они будут использоваться и дальше их детьми. Однако вскоре в связи с ликвидацией национальных школ надобность в них отпала. По постановлению бюро Кзыл-Ординского обкома КП(б)К от 28 августа 1939 г. была создана "комиссия по проверке корейской литературы", в которую вошли благонадежные люди из числа корейцев: Хан Хын Дю - инструктор обкома партии, Кан Алексей - зав. отделом горкома партии, Ким Хи Чер - переводчик газеты "Ленин кичи", Кан Михаил - цензор "Ленин кичи", Ан Владимир и Хан Анатолий - преподаватели педагогического института, Ли Гир Су - режиссер корейского театра и другие. **АП РК, ф. 708, оп. 3/1, д. 439, л. 123-124.** Комиссия должна была проработать списки литературы на корейском языке и предоставить свои выводы, однако она вынуждена была руководствоваться указанием сверху по каким критериям следовало произвести отбор "пригодных" к использованию книг.

27 декабря 1939 г. бюро ЦК КП(б)К приняло специальное постановление "О корейской литературе", в котором указывалось:

1. Разрешить книготорговым организациям списать в **макулатуру все учебники на корейском языке** (выделено автором - Г.К.), а также литературу, по своей тематике не пригодную в условиях Казахстана и устаревшую (список прилагается).
2. Обязать книготорговые организации Казахстана активизировать распространение среди корейского населения произведения классиков марксизма-ленинизма и руководителей партии и правительства, а также массово-политическую и художественную литературу на корейском языке (список прилагается))

Постановление предписывало Главлиту КазССР - главному органу цензуры всей печатной продукции " изъять из книготорговой сети и библиотек книги на корейском языке политически невыдержанные и авторами которых являются враги народа(список прилагается)" **АП РК, ф. 798, оп. 3/1, д. 147, л. 255-256**

Таким образом была списана в макулатуру и уничтожена вся учебная литература на корейском языке. По подсчетам Г. В. Кана, было уничтожено 120052 экземпляра учебников 134 наименований по всем предметам, в том числе 17325 учебников по корейскому языку различных уровней его изучения. Большое количество корейских книг было уничтожено в библиотеке Кзыл-Ординского педагогического института и среди них ценные исторические книги дореволюционных изданий. Можно согласиться также с его утверждением, что узнав об этой кампании, многие корейцы, наученные горьким опытом депортации, имевшие в своих домашних библиотеках книги, сами уничтожили их, ибо даже простое их хранение грозило верной тюрьмой. См.: **Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с. 108-109**

Однако несмотря на все трудности школы с корейским контингентом учащихся продолжали работать. Финансирование народного образования росло с каждым годом и в 1940 г. расходы из государственного бюджета на содержание образовательных учреждений в Казахстане составили 630,3 млн. рублей и по сравнению с 1933 г. возросли в семь раз. **Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата, 1962, с. 214.** В 1940/41 учебном году в Казахстане обучались 13537 корейских детей, действовали 118 школ с численным преимуществом учеников-корейцев, в том числе: 71 - начальная, 34 - неполная средняя и 13 средних школ.

Начавшая 22 июня 1941 г. война против нацистской Германии потребовала от всей страны

начавшая 22 июня 1941 г. война против нацистской Германии, потребовала от всей страны полной мобилизации всех материальных, финансовых средств и людских усилий для борьбы с врагом. Отделы народного образования Казахстана притупили к осуществлению первоочередных мероприятий, связанных с перестройкой всей работы учреждений просвещения в условиях военного времени. Многие мужчины-учителя и десятиклассники ушли на фронт, корейцы также стремились защищать родину с оружием в руках, однако советское руководство продолжало им не доверять.

В период войны школы Казахстана столкнулись в своей работе с множеством трудностей, связанными с ослаблением материально-технической базы, нехваткой помещений, учебников и преподавателей, текучестью учащихся. Положение усугублялось тем, что вскоре из западных, оккупированных гитлеровскими войсками регионов Советского Союза стали прибывать десятки тысяч эвакуированных детей, которых также следовало охватить обучением.

По данным Б.И. Хана, проанализировавшего архивные материалы фондов отделов народного образования Алма-Атинской, Актюбинской, Гурьевской, Джамбулской, Карагандинской, Кызыл-Ординской, Талды-Курганской и Чимкентской областей, положение школ с корейским контингентом учащихся в течение всего военного периода оставалось относительно стабильным. Об этом свидетельствуют сведения, представленные нижеследующей в таблице.
Хан Б.И. Педагогические проблемы обучения корейского населения (на материалах Каз.ССР), Рукопись канд. дисс., Алма-Ата, 1981, с. 37

Таблица 4.2. Школы Казахстана с корейским контингентом учащихся в 1940-45 учебных годах

учебные годы НШ НСШ СШ всего школ кол-во учащихся

1940-41 71 34 13 118 13 537

1941-42 69 34 13 116 12 780

1942-43 65 35 11 111 12 187

1943-44 61 35 11 107 11 988

1944-45 60 37 12 109 12 708

После победы советского народа в войне против нацистской Германии перед страной встали первоочередные задачи восстановления разрушенного народного хозяйства. Физические и материальные потери, понесенные в войне оказались чрезвычайно тяжелыми и вновь требовались невероятные усилия всех людей и мобилизация ресурсов для возрождения разрушенных городов, предприятий, разоренных колхозов и дальнейшего развития культуры. В области школьного образования главная задача заключалась в завершении прерванного осуществления всеобщего семилетнего образования и постепенном переходе ко всеобщему образованию. Для решения этой задачи следовало прежде всего полностью восстановить сеть школ. Связанные с войной тяготы и лишения вызвали большой отсев учащихся, особенно из старших классов, так как многие ученики ушли на фронт или работу, значительная часть детей вынуждена была оставить учебу из-за семейных обстоятельств.

В принятом первом послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития экономики и культуры на 1946-50 гг. развитию просвещения уделялось значительное внимание. В Казахстане органы народного образования, следуя указаниям партии и правительства приняли ряд мер, направленных на реализацию всеобщего обязательного семилетнего образования, улучшение качества учебно-воспитательной работы, укрепления материально-технической базы школ. Началось упорядочение и расширение школьной сети.

В годы послевоенной пятилетки в Казахстане число семилетних школ с корейским

контингентом учащихся увеличилось с 37 до 50, а учащихся в них с 2170 до 3447 человек, т. е. более чем на 72,6 процентов. С 1951 по 1958 гг. число семилетних школ увеличилось до 66 и средних до 21, а число учащихся достигло 16875 человек. В указанный послевоенный период общее число корейских учащихся в школах увеличилось на 3977 человек, что составило 30,8 процентов прироста по сравнению числом довоенного 1940/41 учебного года. За это время количество школьников в 5-7 классах увеличилось более чем 2,4 раза, а в 8-10 классах - в 2,5 раза. Эти данные свидетельствуют о значительном повышении образовательного уровня корейского населения республики. **См.: Хан Б.И. Из истории школьного образования корейского населения в Казахской ССР в 1937-70 годы. Автореф. канд. диссертации, Алма-Ата, 1976, с. 15**

Действовавшие в Казахстане в первом после депортации 1937\38 учебном году корейские переселенческие школы работали по плану национальных школ, утвержденному Наркомпросом РСФСР. Однако, учитывая специфические особенности учебной работы, культурно-бытовые особенности, этническую культуру корейского населения, Наркомпрос КазССР внес в этот план частичные изменения. Суть изменений заключалась в том, что изучение русского языка в начальных, неполных средних и средних школах с корейским контингентом начиналось со второго и продолжалось до десятого класса. Изучению русского языка в каждом классе отводилось больше часов, чем в других национальных школах: во 2-6 классах - по 6 часов в неделю, в 7 -ом классе - 4 часа, с 8 по 10 класс - по 2 часа. В связи с увеличением часов на русский язык сократилось количество часов по родному языку.

Объем материала других ведущих учебных предметов полностью совпадал с программой русских школ. Национальные фактора нашли отражение в программах по родному языку, литературе, истории и географии. Программы по русскому языку составлялись с учетом лингводидактических особенностей корейского языка. На построение учебного материала корейских школ КазССР значительное влияние оказали постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. "Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах" и постановление ЦК компартии Казахстана и Совнаркома КазССР от 6 апреля 1938 г. "Об обязательном изучении русского языка в казахских и других школах республики". Это побудило Наркомпрос республики переработать учебный план и в 1938\39 учебном году корейские школы работали по новому плану.

Учебный план корейских школ существенно отличался от аналогичного плана казахских школ. На изучение родного языка и литературы отводилось 51 час вместо 41 в казахской школе; на изучение русского языка и литературы соответственно 54 и 38 часов, арифметики - 30 и 27 часов, истории 25,5 и 21 час и т.д. Наблюдались различия и в распределении учебных часов по предметам и годам обучения. Например, на русский язык во 2-6 классах отводилось по 6 часов в неделю, в то время как в казахских школах по 4-3 часа. **ЦГА РК, ф. 1692, оп.1, д. 19, л. 61**

В 1930-40 гг. преподавание корейского языка практиковалось почти во всех школах со значительным удельным весом учащихся корейской национальности. В этот период этому способствовали такие благоприятные условия как: сохранение компактных ареалов сельского корейского населения, наличие преподавательских кадров, учебников и иной литературы на корейском языке. **См.: Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с.212-213.** Однако положение ухудшилось к середине 1950-х гг., когда уроки корейского языка стали постепенно исчезать из школ Казахстана. Это объяснялось действием разных причин. Прежде всего следует иметь ввиду, что советская политика в области образования, национальных отношения, функционирования языков была направлена на дальнейшую стандартизацию и унификацию. Дело касалось не только "социалистического содержания, но и национальной формы" советской литературы, искусства, народного образования и т.д. Доминирование русского языка во всех сферах жизни в Советском Союзе становилось бесспорным и поэтому "руссификаторская" политика в области просвещения носила добровольно-принудительный характер. Проявлялся он в следующем. По школьной программе уроки родного языка не относились к разряду ведущих предметов, зачастую они имели факультативный характер, по нему не предусматривалась сдача выпускного экзамена. Хорошее владение родным языком в ущерб знанию русского языка сужало перспективы получения образования и будущей профессиональной карьеры. Таким образом ни у самих учащихся, ни у родителей не было никакой мотивации к овладению корейским языком и они

Однако часть корейской интеллигенции, озабоченная дальнейшей судьбой национальной культуры и родного языка стала обращаться с письмами в Москву и к республиканскому партийно-правительственному руководству о необходимости решения насущных вопросов, связанных с деятельностью корейских колхозов, газеты "Ленин кичи", корейского театра и образованием корейских детей.

ЦК Компартии Казахстана дало министерству просвещения задание разобраться в сложившейся ситуации. 19 сентября 1953 г. за подписью зам. министра просвещения А. Сембаева была представлена докладная записка. В ней, говорилось: "В связи с некомпактным расселением корейцев в нашей республике дети школьного возраста корейской национальности в основном обучаются в русских школах на русском языке". Сообщалось также, что в Талды-Курганской и Кзыл-Ординской областях имелось несколько школ, укомплектованных детьми только одной корейской национальности, но и там, как и везде, "обучение ведется по установленным программам и сетке часов русских школ и на русском языке".

Министерство признавало, что "дети корейской национальности должны получать знания и навыки по родному языку и литературному чтению". Однако, оно считало, что "ввести в данных школах изучение корейского языка и литературного чтения сверх установленной нормы учебных предметов не представляется возможным, так как учащиеся будут перегружены учебными занятиями". Поэтому вносилось предложение ввести изучение корейского языка в школах с составом учащихся корейской национальности за счет уроков казахского языка. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 293**

26 декабря 1953 г. было принято постановление секретариата ЦК КП Казахстана "Об изучении корейского языка и литературы в некоторых школах с составом учащихся корейской национальности", которое удовлетворяло "просьбу Министерства просвещения Казахской ССР и разрешало "ввести в некоторых школах с составом учащихся корейской национальности изучение корейского языка и литературного чтения". **Там же, с. 293-294**

Это решение, по замечанию Г. Кана, может служить показателем отношения к проблеме языков в то время, когда один изучался за счет другого. С 1953/54 учебного года в некоторых школах Талды-Курганской и Кзыл-Ординской областей, укомплектованных только учащимися корейской национальности, вводилось изучение корейского языка и литературы. Это была явная полумера, и она не могла решить проблему. **Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с. 150**

Постановление Бюро ЦК КПК от 26 декабря 1953 г. содержало два важных приложения.

Приложение за Лб1 "Учебный план начальной школы с составом учащихся корейской национальности". Согласно принятого плана из 24 часовой недельной сетки в первом классе корейскому языку отводилось 9 часов, во втором классе из 24 часов - 10/9, в третьем классе из 25 часов - 10/9 и в четвертом - 6/5 часов из 27. В примечании отмечалось, что начальные классы семилетних и средних школ должны руководствоваться настоящим учебным планом. **Сим Енг Соб, Ким Г.Н. (ред.) История корейцев Казахстана. Сборник архивных документов. Т.1, Алматы-Сеул, 1998, с. 294**

Приложение Лб2 "Учебный план семилетней и средней школы с составом учащихся корейской национальности" определял изучение двух предметов: "родного языка и литературного чтения" и "родной литературы следующим образом: с 5-ого по 7-ой класс включительно вводился первый предмет, а с 8 -ого по 10-класс - второй. Таким образом, в 5-ом классе из недельной сетки часов в 33 часов первому предмету посвящалось 7 часов, в 6-ом классе из 33 - 5, в 7-ом классе - 4/3 часа из 33,5. В 8-ом классе предмету "родная литература выделялось всего 2 часа в 33-часовой учебной неделе, в 9-ом - 2 из 34 и в 10-ом классе - 3 из 35 часов. **Там же, с. 295**

Однако в реальности эти планы так и не были претворены полностью и ухудшение преподавания корейского языка и соответственно падение качественных и количественных

показателей владения родным языком стали устойчивой тенденцией всего последующего периода.

Одна из причин такого добровольно-вынужденного забвения родного языка заключалась в том, что, начиная со второй половины 40-х годов до середины 50-х годов в Казахстане происходили значительная кадровые потери преподавателей корейского языка и специалистов других отраслей производства, культуры, здравоохранения и т.д., владеющих хорошо языком. Эти потери были связаны с отправкой наиболее грамотных, профессионально подготовленных, имеющих опыт руководящей работы и проверенных людей корейской национальности в спецкомандировки на Сахалин, Приморский и Хабаровские края и в Северную Корею для оказания содействия в строительстве новых порядков советского образца.

Известно, что в 1946 г. из Москвы поступило распоряжение в ЦК Компартии Казахстана и Узбекистана взять на учет всех корейцев коммунистов, кандидатов в члены партии, комсомольцев, имеющих образование не ниже законченного среднего и владеющих корейским или китайским языком. Соответствующее распоряжение получили областные, далее районные и первичные партийные организации и вскоре были составлены списки людей. Внесенные в список направлялись в распоряжение ЦК компартии Казахстана и Узбекистана. Выявленные в ЦГА РК ранее секретные списки отобранных корейцев позволили получить общую численность людей, готовившихся к отправке в Корею. Из трех областей: Алма-Атинской, Кзыл-Ординской и Талды-Курганской были включены в список 1083 члена и кандидата в члены ВКП(б) и 1647 комсомольцев. **Списки коммунистов и комсомольцев, направленных в распоряжение ЦК КП(б)К; корейцев, проходивших оформление к выезду на работу в Корею и т.д. см. подробнее: Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с. 153-186.** Списки содержат фамилии, имена, занимаемые должности, партийность, образование и владение корейским или китайским языком. С включенными в список людьми работала комиссия в ЦК партии, затем отобранные на отправку в Корею лица проходили повышение квалификации и направлялись в Москву. Всего в спецкомандировку в Северную Корею после тщательных проверок были направлены около 500 советских корейцев, которые заняли видные должности в партийно-государственном аппарате, армии, народном хозяйстве, культуре и образовании КНДР. Из двух тысяч корейцев Казахстана и Узбекистана, включенных в первоначальные списки в Корею были направлены около 500 человек. **См.: Стереотипы советской историографии и актуальные проблемы исследования корейской войны 1950-1953 гг. // Культурные и исторические процессы в странах Востока переходного периода. Материалы международной научно-практической конференции, 17-18 май 1999 г., Вестник КазГУ. Серия востоковедения, 1999, ЛЬ 9, с. 182-196**

Согласно принятому весной 1948 г. решения ЦК ВП(б) о направлении корейцев в Приморский и Хабаровский края и на Южный Сахалин для работы заместителями директоров промышленных предприятий по политической части, на культурно-просветительскую работу, лекторами партийных органов и учителями в школу в Казахстане была проведена организационная работа по его выполнению.

Всего на педагогическую работу на Южный Сахалин и Дальний Восток рекомендовались несколько десятков учителей и директоров школ из Кзыл-Ординской, Алма-Атинской и Талды-Курганской областей, а общая численность командированных специалистов составляла несколько сотен, которые относились к наиболее образованной части корейского населения республики. **Списки и характеристики корейцев, рекомендуемых для работы в Южном Сахалине, Хабаровский и Приморский края см. подробнее: Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995, с. 266-277.** В результате таких партийно-правительственных директив произошла вынужденная утечка кадров корейской интеллигенции, негативно сказавшаяся на национально-культурной жизни и в особенности в области просвещения и функционирования корейского языка.

Таким образом, в истории просвещения корейцев в Казахстане конец 1930-х - начало 1950-х гг. характеризуются как значительными достижениями, так и невосполнимыми потерями. Развитие школьного дела среди корейских переселенцев происходило в контексте их хозяйственного обустройства на новой земле, когда определяющим фактором была административно-командная система управления всеми процессами в советской стране. Тяжелая война против

фашисткой Германии и победа, неотложные задачи восстановления разрушенного народного хозяйства, освобождение Южного Сахалина и Кореи от японского колониального режима, смерть Сталина и разоблачение культа личности и многие другие события самым прямым и непосредственным образом отразились на аспектах народного образования корейцев Казахстана.

Ким Герман Николаевич, доктор исторических наук, зав. каф. корееведения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби, тел./ факс раб. 3272-621345, e-mail: ger_art@astel.kz; kazgugnk@yahoo.com

<http://www.koryosaram.freenet.kz>

Prof. Dr. Kim German Nikolaevitch, Head of the Department of Korean Studies Faculty of Oriental Studies Kazakh National University named after al-Farabi. Phone/fax: 3272-621345, e-mail: ger_art@astel.kz; kazgugnk@yahoo.com